

Чи Шэнь почувствовал, как кровь мгновенно прилила к лицу. Щеки горели так, будто его опалило огнём. Вспоминая свои вчерашние поспешные обещания и попытки выслужиться, он вдруг понял, как это звучало для Сян Тянью. Для того это наверняка стало сигналом к... плотским утехам! Наставник ещё проявил недюжинное самообладание, не вышвырнув его сразу же, как похотливого наглеца.

Чем дольше Чи Шэнь об этом думал, тем сильнее становились стыд и досада.

— Какое ещё парное совершенствование?! — вскричал он, не выдержав. — Ты ведь девушка, как тебе не совестно произносить такое вслух!

А-Жоу и сама уже смутилась, а после его слов и вовсе едва не расплакалась.

— Молодой господин, А-Жоу... А-Жоу просто слышала, как об этом шептались старшие сёстры на пике! — затараторила она в оправдание.

Чи Шэнь злился скорее на себя, чем на неё. Видя, как девушка расстроилась, он смягчился и неловко добавил:

— Ты только при других не болтай так бездумно. Не хватало ещё, чтобы тебя приняли за какую-нибудь бесстыдницу.

Сказав это, он почувствовал себя ещё более неловко. Но как бы ни терзалась душа, а за духовными травмами ухаживать нужно. И как назло, чем больше он надеялся избежать встречи с наставником, тем скорее наткнулся на него.

Чи Шэнь рассудил, что попытки скрыться лишь породят новые недоразумения. Лучше объясниться сразу. Поэтому, поздоровавшись, он, пряча горящее от стыда лицо, заговорил:

— Насчёт того, что я наговорил прошлой ночью... Я правда не знал, что у тех слов есть подобный подтекст. Пожалуйста, Бессмертный наставник, не принимайте это близко к сердцу.

Сян Тянью за ночь уже успел выбросить это из головы. Услышав извинения, он лишь небрежно махнул рукой:

— Понимаю, что ты ляпнул не подумав. Иначе я бы не стал держать подле себя человека с такими гнилыми помыслами. Среди практикующих — и мужчин, и женщин — немало тех, кто пытается возвыситься за счёт красоты или ладной фигуры. Ты... что и говорить, внешнею богу тебя не обидел. Но смотри, не вздумай пускать в ход подобные хитрости. Это путь в никуда, он далёк от истинного совершенства.

Чи Шэнь почувствовал себя вконец раздавленным. Он поспешно принялся оправдываться:

— Наставник слишком беспокоится. Юнь Шэнь всё-таки выходец из поместья Поклонения Цветам, я бы никогда не опустился до столь постыдных поступков.

Сян Тянью на мгновение замер, а затем усмехнулся:

— Чуть не забыл, из какой ты семьи. Ладно, я пришёл поговорить о деле. Через три месяца в морском поместье Цюнлинь зацветёт сосна Вечного странника, она должна принести Водяные жемчужины. На это торжество съедутся таланты со всех четырёх сторон света. Восемь пиков горы Цзяньцзя тоже получили приглашения. Путь до поместья неблизкий, туда и обратно уйдёт не меньше месяца. Пока меня не будет, ты должен прилежно заботиться о травах. И запомни: в мои покои заходить запрещено. Если снова попадёшься в какой-нибудь запрет, спасти тебя из беды будет некому.

Чи Шэню совсем не улыбалось торчать в одиночестве в этом дворе, приглядывая за кустами. Он выпалил, не раздумывая:

— А я не могу отправиться вместе с вами?

Сян Тянью это явно позабавило:

— Ты? На такие пиршества допускаются только личные ученики. Даже те, кто числится лишь формально, не имеют права ехать. С чего ты взял, что можешь участвовать в подобном веселье?

— Я знаю, что мой уровень ничтожен, и не ищу никакой выгоды от банкета в поместье. Просто хочу хоть краем глаза взглянуть на мир, — Чи Шэнь говорил быстро, а видя, что Сян Тянью непоколебим, стиснул зубы и добавил чуть мягче: — Считайте, что берёте с собой слугу для поручений. Если в само поместье меня не впустят, я подожду снаружи. Юнь Шэнь не владеет искусством полёта, я даже Пик Будун покинуть не могу. Мне правда очень хочется повидать свет вместе с вами... Наставник... Ну, пожалуйста, соглашайтесь.

Голос у этого тела и так был чистым, как родниковая вода, а когда Чи Шэнь начал просить так вкрадчиво, отказать стало почти невозможно. Сян Тянью долго размышлял, а затем бросил:

— Я подумаю.

То, что он не ответил категорическим отказом, уже было маленькой победой. Чи Шэнь не стал больше докучать ему, и они разошлись по своим делам.

Прошло ещё пять дней. Чи Шэнь рыхлил землю под духовными растениями, когда увидел, как Сян Тянью вместе с Юй Чжуан и Бай Чжоу спускаются со своих летающих артефактов и

направляются в его сторону. Троица не стала прогонять Чи Шэня и, усевшись за каменный стол в переднем дворе, принялась что-то горячо обсуждать.

Чи Шэнь уловил обрывки фраз, которые, кажется, касались Сян Тянью. Под предлогом подачи чая он уверенно подошёл поближе, а поставив чашки, не спешил уходить, внимательно вслушиваясь в разговор.

Бай Чжоу, заметив, что старший брат не против присутствия слуги, продолжил:

— Старший брат, я считаю, стоит бросить эту затею. Всё это дело шито белыми нитками, как ни крути — выхода нет.

Юй Чжуан возразила:

— Вспомни наши испытания в Башне Разрушения Границ. Брат уверенно стоял на седьмом этаже, по логике вещей он давно должен был перейти в Состояние Послушного сердца. Но почему-то дверь для него остаётся закрытой. Наставник говорит, что нельзя идти против воли сердца и форсировать события, но я верю: судьба в наших руках.

— Но с нашими силами в бездну Главного пика соваться нельзя, — вздохнул Бай Чжоу. — Это территория старейшин и главы, там они закаляют своё мастерство. Внешние же ярусы мы за эти дни обыскали вдоль и поперёк — пусто. Трава Вопросания сердца не считается драгоценной, но найти её труднее, чем любое сокровище. Говорят, если тебе не суждено её встретить, она ускользнёт, даже если будет расти прямо под носом.

В этот момент в голове Чи Шэня без предупреждения всплыла подсказка: «Трава Вопросания сердца. Взрослое растение распускается ночью и засыпает днём. Этот цикл неизменен. Если в момент цветения рядом окажется живое существо, трава явит ему образ самого сокровенного желания его сердца, после чего мгновенно увянет без возможности возрождения».

«Вот оно что», — пронеслось в голове Чи Шэня. Сян Тянью застрял на своём пути к Состоянию Послушного сердца из-за какой-то привязанности или тайного желания, и теперь он ищет эту траву, потому что сам не может понять, чего же жаждет его душа на самом деле.

В этом не было ничего удивительного — люди часто блуждают в потёмках, не видя того, что для них действительно важно. Раз Сян Тянью это нужно, Чи Шэнь приложит все силы, чтобы найти её. Это было и его заданием, и личным желанием — он не мог просто смотреть, как наставника изводит эта неопределённость.

Однако Пик Будун со всех сторон обдували яростные ветры, служившие естественной преградой. Глава, старейшины и девять личных учеников обладали корнем стихии ветра и могли проходить сквозь них, не замечая преград. Ученики поскромнее тоже знали способы выбраться, но слуги были бессильны. Их мастерства не хватало, чтобы пробить ветряной заслон, а статус не позволял покидать пик по своей воле.

Чи Шэнь долго раздумывал и понял: остаётся только просить братьев, чтобы те помогли ему выбраться с Пика Будун и добраться до Главного.

Юнь Мяо и Юнь Лю жили по соседству. Разница в возрасте у них была меньше года. В своё время Юнь Гу под давлением родителей поспешил обзавестись наследниками и лишь после рождения второго сына смог вздохнуть свободно. С тех пор он относился к жёнам и наложницам с почтением, но без страсти, а после смерти первой супруги и вовсе пустился в странствия, где и встретил Хуа Жуюнь.

Поэтому отношения между братьями и отцом были довольно прохладными. А учитывая, что прежний «Юнь Шэнь» был заносчив и вызывал лишь раздражение, Чи Шэня, когда он явился к ним, встретили без особого восторга.

— Третий брат, скажу прямо: вывезти тебя с пика — не проблема. Мы с вторым братом можем даже составить тебе компанию в поисках трав на Главном пике, — Юнь Мяо был статным мужчиной с волевым лицом; статью он больше всех походил на Юнь Гу. — Беда в том, что ты вечно любил затевать каверзы и издеваться над людьми. Мы и сами от тебя натерпелись. Трудно поверить, что в этот раз ты не задумал какую-нибудь гадость.

Чи Шэнь едва сдержал горькую усмешку, но винить их в недоверии не мог. Он заговорил ещё искреннее:

— С тех пор как я попал на пик, я тружусь не покладая рук и со всеми вежлив. Я не совершил ни одного проступка, и если вы сами этого не видели, то наверняка слышали от других. Я благодарен наставнику Сяну за покровительство и ищу эту траву лишь для того, чтобы помочь ему. У меня нет никакого злого умысла. Конечно, если братья не хотят помогать, я не стану настаивать. Просто раздам камни духа кому-то другому, кто согласится выручить.

Юнь Мяо подумал, что чужаки, взявшие плату, вряд ли будут заботиться о безопасности брата. Если тот по неосторожности заблудится на Главном пике и попадёт в пасть какому-нибудь зверю, родители этого не переживут.

Мать Юнь Мяо умерла рано, и Хуа Жуюнь хотя и не баловала его так безумно, как собственного сына, но никогда и не обделяла, давая всё необходимое. Юнь Мяо был человеком честным и порядочным, он помнил это добро и привык прощать выходки младшего.

— Что ж, я поверю тебе в последний раз. Завтра в назначенное время жди у выхода с пика.

Чи Шэнь просиял:

— Спасибо, старший брат! Спасибо, второй брат!

На следующий день они встретились в условленный час. Юнь Мяо достал жетон Усмирения

ветра и швырнул его в сторону преграды. В бушующем потоке на мгновение образовался проход. Юнь Мяо подхватил Чи Шэня, затаскивая его на свой летающий меч, и строго предупредил:

— Мастерства у меня немного, лечу я медленно. Стой смиренно и не вздумай дёргаться.

Чи Шэнь и сам почувствовал, что меч под ногами мелко дрожит. Юнь Мяо и Юнь Лю ещё не достигли того уровня, когда управление оружием становится естественным, как дыхание. Это было совсем не похоже на стремительный полёт на мече Юнь Гу, но именно эта неумелость вдруг сделала братьев в его глазах какими-то... родными.

Главный пик был в десятки раз больше любого из боковых и не имел никакой защиты. Спустившись на землю, братья решили не разделяться. Они пробродили полдня, но так ничего и не нашли.

Чи Шэнь вздохнул:

— Трава Вопрошания сердца — капризная штука. Даже бессмертный Бай Чжоу говорил: если не суждено — хоть весь пик перерой, не увидишь. А если судьба — так и с закрытыми глазами на неё наткнёшься. Не зря её зовут «мечтой недостижимой».

Юнь Лю, который был ещё молчаливее старшего, лишь плотнее сжал губы.

— И что будем делать?

Чи Шэнь решительно тряхнул головой:

— Давайте пройдем чуть глубже. Если до заката ничего не прояснится — вернёмся на Пик Будун.

Они осторожно двинулись вглубь леса. Не прошло и десяти минут, как Юнь Лю внезапно замер и знаком приказал братьям пригнуться.

— Впереди зверь, — шепнул он.

Чи Шэнь напрягся. Его чувства были далеко не так остры, как у братьев; он всматривался в чащу, но не видел ничего подозрительного. Заметив его недоумение, Юнь Мяо усмехнулся:

— Отсюда его ещё не видно.

Чи Шэнь покраснел.

— Насколько он опасен? — спросил он шёпотом.

— Не знаю. С моего расстояния не разобрать, что это за тварь. Нужно подобраться поближе.

Чи Шэнь подумал, что его братья — на редкость прямодушные люди, явно унаследовавшие эту черту от Юнь Гу.

Они стали подкрадываться ещё осторожнее, пока наконец не увидели зверя. Чи Шэнь невольно охнул: та самая трава росла прямо на голове у чудовища! Чтобы добыть Траву Вопросания сердца, её нужно вырвать с корнем... Значит, придётся сойтись с этой тварью в смертельной схватке?

<http://bllate.org/book/17417/1662026>